

A személyes szabadság és a szocialista gazdaság reformja
= *Ekonomika i matematičeskie metody*, 25. 1989.3. 405-422.

Az alant közölt cikk a Magyar Tudományos Akadémia rendes tagja, Kornai János - akit lapunk olvasói jól ismernek - tollából származik. Cikkeit, melyek a közgazdaságtan és a gazdaságpolitika akut problémáival foglalkoznak, több ízben közöltük lapunk hasábjain is. Ebben a sorban méltó helyet foglal el a fenti cikk is.

Tézisei, mint az uttörő jellegű, feltáró munkák esetében általában, nem abszolút mértékben elfogadhatók. Egyebek közt az adott kontextusban nem érthetünk egyet az NDK-ból hozott példával. Fellelhetők a cikkben bonyolult problémák egyéb leegyszerűsítései vitára alkalmas tézisei is. Ám maga a tény, hogy kísérletet tesz a politikai jog és a szabadság, valamint a gazdasági reformok asszociációjára nyilvánvaló érdeklődésre tarthat számot. Szerkesztőségünk élénk vitára számít továbbá, amikor az adott problémakörben annak helyt ad a folyóirat hasábjain.

V.L. Makarov, a SZUTA levelezőtagja

x

A cikk közlését a szerző neve alatt az első közlés után az "European Economic Review" /1988.32. 233-267/ c. folyóirat engedélyezte. A szerkesztőség.

крайние и скорее всего нереальные наработки имеют то достоинство, что продолжают казаться по-прежнему огромным заряд негитинных устремлений, который несет в себе администрация старого типа. Ситуация в нашей стране, по-видимому, предостерегает против «ускоренного» развития промежуточных вариантов, применяющих ко второму крайнему, виду отсутствия такой его социальной базы, как широкий мелкобуржуазный уклад, а также опыта конкурентного хозяйствования предприятий. Отсюда следует и безосновательность ориентации на пропорцию между управленческими системами и малыми формами хозяйствования, сложившуюся в экономике других стран. Явно небезопасными представляются попытки форсированно выйти на эту пропорцию, особенно для решения неотложных проблем снабжения продовольствием, насыщения спроса на потребительские товары и услуги. Такое насыщение чревато административно-принудительными законами, т. е. подрывом народолюбия, хозяйственности, неучастия и моральной дискредитацией реформы.

Но, к сожалению, проводимая программа экономической реформы не ставит не на защиту новых форм конкурентного хозяйствования от старорежимной администрации, не на предотвращение их антиобщественного симбиоза с нею, а на форсирование их формального, насильственного, широту «охвата» всех отраслей экономики. В условиях, когда сажение, широту «охвата» всех отраслей экономики, когда сохраняющийся прежние позиции корнуса чиновных напавшихся производств всеми силами пытается эти позиции отстоять, такая линия не ведет к своду на нет позитивный эффект насильственных форм хозяйствования. Например, прибавки сельскохозяйственного не доходят до населения, расторяясь в безобразной организации заготовок, хранения и сбыта. Вместо явного, в безобразной организации заготовок, хранения и сбыта. Вместо чувствительной ответственности вынужденных производится практика ежегодных «указаний на допущенные ошибки», и все остается по-старому. Как отмечалось на XIX партийной конференции, дефицитность производства рассматривать не только как насильственное покорности конкурентных низкой продуктивности, но и как обеспечение насильственной конкурентных слоев населения и использование перебоев в снабжении для дискредитации перестройки. Пытаться одолеть такого противника лишь под знаменами борьбы за хозрасчет и за насыщение спроса, закрывая глаза на ключевую проблему борьбы за власть, значит много способствовать тому, чтобы вопрос «Кто кого» решился не в пользу перестройки. Условием полного успеха экономической реформы, преодоления застойно-консервативных сил может быть лишь, такое положение, когда весь управленческий слой будет реально ответствен перед массами трудящихся.

Такой социально-экономический переворот уже сам по себе является залогом радикального повышения экономичности общественного производства. Он дает возможность закрыть каналы многолидарных потерь, наносимых авантюризмом и некомпетентностью безответственной администрации, — будь то «великие стройки», повальные насильственные реорганизации вроде укрупнения колхозов, «кулулаушай» диктат и т. п. Подлинное оздоровление хозяйственного механизма невозможно в ходе скоротечной кампании. Содержание же реформы заключается не в том, чтобы заменить администрацию стихию рыночной. «Венская депрессия» вряд ли лучше «великого застоя». Опыт других социалистических стран показывает, что кризисные явления возможны не только на базе дорформенных хозяйственных механизмов. Поэтому нельзя безмятежно уповать на благотворность «рынка» для хозяйственного регулирования. Была бы разрывительная потенция этого экономического регулятора. Выработка приемов, позволяющих обществу экономически специфичным, «выисать» саморегулирование в конкретно-историческую специфичность страны — такое сложное содержание подлинного обновления экономического механизма.

Поступила в редакцию
4.1.1989

ЛИЧНАЯ СВОБОДА И РЕФОРМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Корнели Я.

(Венгрия)

1. ВВЕДЕНИЕ

Имеется обширная и постоянно увеличивающаяся литература о реформе социалистических экономик. Во всем мире стремительно возрастает интерес к тому, что два племени — первый Китай, а с недавних пор и Советский Союз последовали примеру двух первооткрывателей, неблагодарных стран — Югославии и Венгрии — в осуществлении начальных шагов по пути реформы.

При анализе процесса реформы в большинстве случаев принимается узко экономический или технологический взгляд на вещи и рассматриваются только такие вопросы, как эффективность, рост, материальное благосостояние и приспособление к мировому рынку.

В данной статье обсуждаются проблемы советского типа. Они подпадают под моральную и политическую философию и относятся к теме личной свободы. Основное заключается в следующем: какова взаимосвязь между реформой социалистической системы и свободой личности?

Выборочная тематика отражает личностные услуги. Я не собираюсь представлять здесь нормативную теорию; в статье фактически представ-

Предлагаемая ниже статья принадлежит перу профессора Яноша Корнели, действительного члена Академии наук Венгерской Народной Республики, хорошо известного читателям нашего журнала. Его статьи, посвященные самым острым проблемам экономической теории и экономической политике, неоднократно публиковались также на страницах нашего журнала. В этом ряду достойное место займет и данная статья.

Как и во всякой pioneering, постановочной работе, не все ее положения бесспорны. В частности, мы не можем согласиться с привнесенным автором примером ГДР в рассматриваемом им контексте. Есть в статье и другие упреки или скрытые проблемы, дискуссионные положения. Однако сама попытка уловить политические пружины и свободы с экономическими реформами вызывает несомненный интерес, и редакция надеется на оживленное обсуждение этого круга проблем на страницах журнала.

Член-корреспондент АН СССР
В. Л. Макаров

От редакции. Данная статья представлена автором нашему журналу с разрывом в 1988 г. (№ 32, с. 233-267), где она опубликована впервые. Перевод с английского — Г. Ю. Трофимова.

* Несколько человек любезно внесли предложения, позволившие улучшить данную статью, в частности Т. Бауэр, Дж. С. Берднер, З. Денстер, М. Далай, Р. И. Габор, Д. Хауард, З. Капитан, М. Лайк, Р. Новак, А. Сен, А. Сандомирский и П. У. Вейбулл. Особую благодарность автор выражает М. Новаку за ее помощь в исследованиях, а также В. Маршалу и С. Махтиса за помощь в улучшении английского перевода этой статьи. Автор признателен Венгерской академии наук, Институту экономики ВНР и Гарвардскому университету. Конечно же, ответственность за взгляды, выраженные в статье, целиком и полностью лежит на ее авторе.

дают позитивные, дескриптивные наблюдения. Тем не менее, мне хотелось бы с самого начала определить свое кредо. Я испытываю глубокое уважение к свободе человека, к его праву на самореализацию и на самостоятельный выбор образа жизни. В моей системе ценностей свобода личности является одним из основополагающих, нерасторжимых «благ». Я считаю, что значительное расширение экономических свобод является одним из главных достижений венгерской реформы. Аналогично я рассматриваю ее неудачу в дальнейшем продвижении в данном направлении как один из серьезных недостатков венгерской реформы. Цель этой статьи, в частности, состоит в установлении нового стандарта для оценки и критерия эффективности реформы. Это позволит осветить, как успехи, так и неудачи венгерской реформы.

Выбор Венгрии вполне естествен; эту страну я знаю лучше других. Но я убежден, что вопросы, проблемы, идеи и отношения, обсуждаемые в статье, могут также использоваться для исследования опыта других социалистических стран. Поэтому, несмотря на то что Венгрия служит ярким примером, наблюдения и предположения имеют более общее основание.

Большая часть аудитории на Конференционном конгрессе, так же как и большая часть читателей Европейского экономического обозрения (Европейский Economic Review), состоит из западных экономистов. И сама аудитория, и читатели не могут ожидать от данной статьи особой новизны в общих суждениях о свободе личности. В то же время им было бы интересно, что конкретно происходит в данном отношении в социалистической системе.

Я надеюсь, тем не менее, что статья станет также известна и в социалистических странах. Обсуждение свободы личности подпадало под идеологическое табу в течение десятилетий; таким понятием, как «индивидуализм» или «либерализм», придалось уничижительное значение. Но я убежден, что уважение к свободе личности не только совместимо с исходными целями многих пропагандистов социализма, но должно стать основополагающей составной частью всевозможных социалистических программ.

К теме свободы постоянно возвращаются в философии, экономической теории и политологии, и, пожалуй, ни один из вопросов, относящихся к ней, не был обойден в широкой и часто пылкой дискуссии. Я не собирался заниматься канонами бы то ни было исследованиями, касающимися хитросплетений современной аналитической философии. Эта статья остается на скромном, прикладном уровне и отражает, насколько это возможно, существующие жизненные реалии социалистической системы.

2. УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Даже в обычном слове приводится несколько значений понятий либерализма и свободы, и потому неудивительно, что каждая философская школа применяет их различные интерпретации. Я не стремлюсь дать им исчерпывающую, всеохватывающую характеристику. Все, что нам требуется здесь, это частичная интерпретация, которая включает элементарной сложной «свободой», относящиеся к контексту данной статьи. Надеюсь, никто не станет спорить с тем, что исследуемые ниже характеристики признаны действительно являются составными частями свободы.

* Дж. Хьюз [1, с. 440] прослеживает связь свободы с высоким значением, придаваемым самоуправлению, которое является «...возможностью наиболее полным образом распоряжаться своим благом... Оно включает чувство собственной значимости, попытку убежденности в том, что это прилагается к своим благам, своим личным планам за счет служения реализации... Самоуправление предполагает уверенность в своих способностях, поскольку для выполнения собственных надежд необходимы собственные усилия... Без этого никто не может казаться заслуживающим усилий... мы не пружиним в апатии и пассивности».

Эта статья затрагивает только свободу индивида. Какими бы какими ни были свободы сообществ (имеются в виду свободы фирм, ассоциаций, городов и народов), они здесь не будут обсуждаться. Основным предметом исследования статьи экономические свободы, или, другими словами, права человека на свободное распоряжение своим богатством, доходом, временем и усилиями. Политические или интеллектуальные свободы не изучаются, и обсуждение будет ограничено только экономическими аспектами свободы, хотя мы отдаем себе полный отчет в существовании сильной взаимосвязанности политических, интеллектуальных и экономических свобод.*

Свобода имеет инструментальное значение, она помогает индивиду в его выборе между альтернативными действиями. Кроме того, автор согласен с тем, что придает важное самостоятельное значение экономической свободе индивида как ценности, на которую он имеет право.

Это суждение должно быть особенно понятным в контексте обсуждения социалистических экономик. Даже если патерналистское государство должно нести ответственность за свободу выбора, то государство, которое бы в свободном выборе избрал из множества альтернативных выборов, это для меня было бы не одно и то же. Возможность сделать свой собственный выбор, свободу и без какого-либо вмешательства, имеет для меня самостоятельное значение. К тому же в большинстве случаев в результате патерналистских вмешательств происходят существенные отклонения от уровня, соответствующего автономному выбору индивида**. Что касается патернализма, то я согласен со словами И. Берлина [1]: «Если существование людей состоит в том, что они автономные существа — творцы собственных ценностей и результатов, чья жизнь состоит только лишь в свободном волеизъявлении, то нет ничего хуже, чем обращение с ними как с несамостоятельными неодушевленными объектами... выбором которых могут манипулировать их правители...». Никто не может принудить меня быть счастливым в своем понимании, — говорил Кант. — Патернализм является величайшей из деприваций, какую только можно себе вообразить... Патернализм депривирован, но не потому, что он более тапостен, чем являя, грубай, непроявленная тирания... а потому, что он оскорбительна в моем восприятии себя как человеческого существа».

Если мы придаем самостоятельную ценность индивидуальной экономической свободе, то мы не должны рассматривать ее только как средство для обеспечения благополучия или полезности. Я осознаю, что против этого могут быть выдвинуты методологические возражения со стороны тех, кто придерживается строгого монистического взгляда. Рассматривая особенности различных моральных принципов, несомненно, но своей сути, и предположительно илоралистическую теоретическую систему, которая допускает потенциальные конфликты и соизмерения***. «Гамлет» мог бы

* Назначение все более серьезное осознание этих взаимосвязей у венгерских авторов, в частности среди политологов и социологов, а в последние время также и в статьях экономистов, занимающихся радикальную реформу. Общее впечатление венгерских ученых было привлечено к данному вопросу в связи с публикацией сборника позитивных статей [1]. В 1986), посвятивших его эссе «Принципы, законы, свободы» (1985) [2]. Из более новой литературы хотелось бы указать на замечательные работы [3-8]. Выдающийся вклад в философию политики и морали внес Дж. Нэс [9], его исследование посвящено анализу теоретических основ права человека. К сожалению, большая часть этой литературы пока еще нет в Англии.

** По удачному выражению А. Фехера, А. Хеллера и Т. Маркуса [10], это явление часто описывают под названием «патернализм».

*** Более подробная теоретическая аргументация против примитивного монистического подхода имеется у А. Сена [12], особенно в главах о илорализме и несовместимости, и о илорализме, благополучии и деятельности. Сэн объясняет, что в определенных случаях может быть установлено лишь частичное упорядочивание альтернатив, связанное с различными моральными принципами. Может иметь место «дополнительное несовершенство» этого упорядочивания. Согласно такому пониманию, не существует дополнительного морального критерия, который мог бы использоваться для выявления неупорядоченных пар с точки зрения моральных качеств. Разумный нравственный выбор требует от нас отказа от предпочтения — намеренного или за недостатком других возможностей — альтернативы, которая кажется нам установленной в моральном плане другой допустимой альтернативы. Но он не требует того, чтобы выбранная альтернатива представлялась нам «важнее» на данном мо-

Можно догадаться, что индивиду безразлично наличие даже тех товаров, которые он не выбирает непосредственно в данный момент. Чем шире их ассортимент, тем больше альтернатив, и, следовательно, тем надежнее доступность товаров, пользующихся спросом, тем сильнее уверенность покупателя в том, что это — настоящий, свободный выбор. Наличие у свободной самостоятельной ценности в данном случае означает, что ситуация, в которой выбирается товар C , в то время как оба — C и D — имеются в наличии, не эквивалентна ситуации, в которой выбирается C только потому, что это единственная возможность. В последнем случае человек лишается элементарного права свободного выбора; он терпит немоту, представляющее ценность, когда и не несет потерю в «благосостоянии» или «полезности», поскольку C так или иначе оказывается предпочтительнее D .

Мы можем, таким образом, сделать вывод, что экономическая свобода индивида возрастает по мере того, как напряженность и частота явлений дефицита уменьшаются и потребитель получает большее возможности для выбора. Эта зависимость является более непосредственной и более сильной, если изменение к лучшему перестает быть временным, но становится постоянным в качестве результата реформы экономического механизма.

Для указанных набора ограничений на свободу, которые будут в центре нашего обсуждения, а именно бюрократические ограничения и сокращение возможности выбора из-за хронического дефицита, взаимосвязаны. Бюрократическое управление представляет собой один из факторов, которыми объясняется возникновение дефицита; последний вызывает необходимость бюрократического рационализации. Однако эти два набора сопадают лишь частично, и, таким образом, в целях анализа их полезно рассматривать отдельно.

Несколько следует, что в нашей понятийной системе свобода — это много-размерная категория. Все ограничения на экономическую свободу индивида, о которых говорилось до сих пор, могут быть наблюдаемы. Их можно представить либо бинарным индикатором (отражающим наличие или отсутствие определенного ограничения), либо порядковой шкалой, например от нуля до единицы (показывающей строгость ограничения)*. Каждый индикатор представляет особое вполне определенное измерение свободы, который при таком подходе уже не является неопределенной метафизической сущностью. Свободы для граждан Вентри относительно их экономических действий? На этот вопрос невозможно просто ответить «да» или «нет». Однако могут быть даны осмысленные ответы для каждого типа ограничений, относящихся к нашему исследованию и учитывающих уровень свободы или ее недостаток по какому-либо частному измерению.

3. МЕРИЛА СВОБОДЫ: МИНИМАЛЬНОЕ И МАКСИМАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Чтобы оценить изменение уровня индивидуальной свободы, необходимы измерители. При рассмотрении ограничений свободы в частнопринимательской рыночной экономике в качестве исходного пункта может быть взято «естественное государство» Локка, т. е. такое, в котором индивиды живут в состоянии полной анархии**.

Других форм бюрократического распределения. В современном анализе неравновесия любой вид пролегулы распределения, позволяющих в дефицитной части рынка, находящихся рыночных, является образованием очереди или даже подпольного судачничества. Ограничения, вызывающие дефицит на свободный выбор, проявляются во всех видах рационализации.

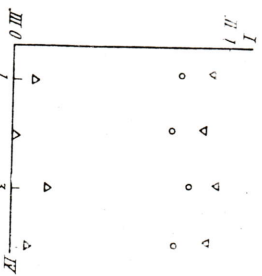
Возможно, безнадзорной была бы попытка разработать структурные индикаторы индивидуальной экономической свободы, основанные на нескольких наблюдаемых, частных индикаторах свободы, аналогично тому, как выделяются компрометирующие индикаторы человеческих способностей или экономических потребностей и навыков.

** См. [18].

На рис. 1 имеется вертикальная ось, изображающая степень государственного контроля в сферах № 1, 2, 3, ... Полная анархия или нулевой уровень не являются для нас особыми. По мере движения вверх от нуля достигаются точки (обозначенные Δ), отображающие состояния, которые называются специалистами по политической философии «минимальным» государством или государством «ночного сторожа». Роль государства сводится к защите граждан от насилия и воровства и обеспечению выполнения

Рис. 1. Измерители: от полной анархии к полному государственному контролю; ∇ — максимальное государство; $\circ$ — фактическое государство; Δ — минимальное государство; I — показатель государственного контроля; II — полный государственный контроль; III — полная анархия; IV — экономические сферы.

* Эта диаграмма — только простейшая иллюстрация положений, сформулированных в тексте. Для наших рассуждений не требуется предположения о полной сопоставимости различных сфер экономики.

или добровольных соглашений* (Ряд простоты мы здесь не учитываем роль государства во внешних делах). Всякая дополнительная деятельность государства, включая мероприятия по сирендидивному перераспределению и предложение общественных благ, выходит за рамки минимального государства.

Обратимся к верхней части оси, где первый уровень соответствует полному государственному контролю над всеми сферами экономики. Такому, при котором нет места частной инициативе или частному выбору**. Эта органоэкономическая ситуация является целиком типотетической и не имеет какого-либо исторического прецедента; она никогда не существовала. В противоположность понятию минимального государства введем новое, а именно *максимальное* государство (изображенное символом ∇ на рис. 1)***. Ему соответствует более низкий уровень «этизации»****, чем крайней верхней точке шкалы, т. е. точнее всеобъемлющего государственного контроля. Максимальное государство — не абстрактно-теоретическое, а историческое понятие; это предельно возможный уровень бюрократической власти, осуществимость которого зависит от практических условий для усиления централизации. К таким условиям относятся технология сбора и обработки информации и связь между должностными лицами в бюрократической иерархии; организационные возможности бюрократии; умение манипулировать массами; максимальные пределы допустимости репрессий и т. д. Таким образом, максимальное государство в силу необходимости расширяет некоторые незначительные услуги в отношении личной свободы; одной из характерных черт является ограниченная степень индивидуального выбора потребительских товаров на рынке. Подобные соглашения допускаются, но лишь условно, с постоянными нормами насчет того, что последующие шаги в направлении полного го-

* Р. Нэзик [19] ввел понятие «ультраминимального» государства, полностью свободного от каких бы то ни было перераспределительных функций, в отличие от некоторой степени нежелательного перераспределения; т. е. даже те индивиды, которые не желают прощения, получают ее и платят за нее.

** Драка «Триггера Челомека» волевого инстинкта XIX в. Имре Мадяш дает прекрасное, интуитивно понятное описание, названного фантасма (или фантазма) — как замкнутого на работу аналитического сознания (фантазма). Тут каждый выполняет свою функцию, предписанную ему работой и обязан трудиться в коллективном хозяйстве. Платон — предстатель — источник, а Милетский — стодол-краснодеревянный, выражающий покаяние стужей (см. [20, с. 127–146]).

*** Здесь и далее мы не обсуждаем отдельную роль партии. Партия функционирует в тесном сотрудничестве с государственными органами, являясь доминирующей силой. Поэтому в этой статье фактически не упоминается, как «государство», «правительство» и «бюрократия», охватывают также уреспубликанские партии.

**** Практика и идеология «этизации» анализируются в [21].

государственного контроля будут настолько решительными, насколько они вообще допустимы.

Обращаясь к истории, мы обнаруживаем, что все социалистические страны близко подошли к состоянию максимального государства, по крайней мере на каком-то этапе их развития. Советский Союз после коллективизации сельского хозяйства при Сталине, Китай после организации кампании при Мао, а страны Восточной Европы в течение 1949—1953 гг. В каждой из стран разные сферы экономики существенно отгораживаются друг от друга в зависимости от того, насколько они приблизились к максимальному состоянию в периоды наибольшей этатизации. В данной статье нет места для тщательного исследования подробностей; однако с некоторой степенью упрощения, необходимой для общего анализа, можно сказать, что максимальное государство было исторически отрывной точкой реформ в социалистических странах. И как следствие этих реформ, более низкая степень централизации управления при существующем по-прежнему (ноль на рис. 1), чем в условиях максимального государства.

Для ученых и политиков, обсуждающих проблемы государства будущего, вполне естественны размышления над вопросом: как близко или как далеко они от минимального государства и насколько близко к нему они должны находиться. Для ученых и политиков, рассматривающих проблемы реформ в социалистических странах, не менее естественна диаметрально противоположная постановка вопроса: как близко или как далеко они от максимального состояния и насколько близко они должны быть к нему.

4. ИЗМЕНЕНИЯ В ВЕНГРИИ

Итак, мы переходим к обзору изменений в Венгрии. У нас нет возможности полностью проследить ход реформ во времени. Поэтому сооставим два конкретных периода: начало 50-х годов — пик оборотной — кой централизации в большинстве сфер (хотя и не во всех) и наибольшей близости к максимальному государству в нашем понимании, а также нынешний, начавшийся в середине 80-х годов, который мы будем называть периодом «реформируемого государства».

Все наблюдения представим в скачтой и упрощенной форме; их как честный анализ не опирается на данные статистики*. Кроме того, по каждому пункту можно было бы добавить ряд уточнений множеству оговорок, однако из-за недостатка места не будем углубляться в подробности**.

Некоторые реформы были направлены на решительные исправления венгерского права и имели результатом отмену старого законодательства и введение новых законов. Другие, не менее важные изменения, явились следствием не открыто декларируемых новых прав, а просто ослабления давления старых законов и правительственных директив. Государство не только отступило, но и «смягчилось» — это обстоятельство открыло двери частной инициативе и предприимчивости, а также для децентрализации частной контрафакта, заключавшихся прежде на грани законной и незаконной деятельности, которую часто называют второй экономикой. Эти результаты были неотделимы от таких побочных эффектов, как ослабление уважения к закону и явность в отношении к чиновничеству и коррупции. Никто не старался выискивать, какие изменения санкционированы официально, а какие возникли неофициально, в результате «смягчения» государственного управления, хотя мы и не всегда сможем провести четкое разграничение между ними.

* Эти данные доступны, однако они описывают ситуацию в местах подробностей, тогда как мы имеем дело с тенденциями, для которых характеризующие их показатели не могут быть построены простыми сухими показателями.

** Интересующиеся могут найти более тщательное исследование венгерской реформы в моей статье [22], в которой представляются некоторые статистические данные и большая библиография для тех, кому нужны дополнительные подробности и достоверная информация.

4.1. Собственность и предпринимательство

В максимальном государстве почти все люди, получающие заработную плату или оклады, должны быть трудоустроены государством. За несколькими исключениями имеется только один способ для верифицируемых передвижений в обществе, и это — карьера в рамках бюрократической иерархии.

В Венгрии существуют кооперативы, особенно в сельском хозяйстве и сфере городских услуг, однако они выросли не из настоящего, добровольного кооперативного движения. По своему характеру они мало отличались от аналогичных предприятий в государственном секторе: их руководители всегда начинались de facto бюрократами, и они должны были выполнять обязательные плановые задания. К тому же численность региональных-индивидуалов была практически ничтожной, а из них лишь совсем немногие когда-либо использовали наемный труд, как правило в личном, не более одного займного. На самом деле периоды реформы предшествовало появление теневой экономики, проявления которой были крайне спорядическими из-за слишком большого риска подвергнуться преследованиям.

Наиболее заметным и, на наш взгляд, наиболее важным изменением стало развитие значительного частного сектора. Этот сектор действует в различных формах, из которых мы укажем лишь наиболее важные.

i. Небольшой семейный бизнес: здесь мы обнаруживаем ремесленников, торговцев, собственников авторемонтных мастерских и т. п. Сейчас они получают лицензии от властей и им разрешено нанять ограниченное количество работников.

ii. Небольшое семейное фермерство: мы видим, что в этом секторе семьи только часть времени проводят на своей ферме, тогда как один или более членов семьи обычно работают в сельскохозяйственном кооперативе или на государственном сельскохозяйственном предприятии, или в других секторах экономики.

iii. Частные «деловые товарищества»: они должны иметь официальные лицензии и могут заниматься мелким или средним бизнесом. Их члены являются собственниками, сформировавшими товарищество, в котором они принимают совместное трудовое участие.

iv. Работодатели не по найму, независимые предприниматели: работающие непостоянный рабочий день и надомники, служащие в больших компаниях: значительная их доля занята во второй экономике.

Невозможно оценить общее размеры официального и неофициального частного сектора, поскольку большая его часть, очевидно, не зарегистрирована. Но самым приближенным предположением, им провозглашается от одной пятой до одной четверти суммарного национального продукта. По крайней мере, три четверти всех венгерских семей имеют какой-то вклад во вторую экономику. Кроме того, небольшая значимость данного фактора заключается не в фактических размерах производства, а, как уже указывалось, в возможности, предоставляемой одним лишь существованием значительного частного сектора. По реформы имелись в конечном счете только один работодатель — государство, и потому работе в государственном секторе не было осмысленной альтернативы. Сегодня, даже при том, что для огромного большинства людей государство остается работодателем, они имеют больше свободы с учетом простого факта, что существует выбор при уходе с работы. При желании они могут начать заниматься частным бизнесом или попросту переключиться с работы не по найму, или стать работниками в сфере частного бизнеса. Другими словами, несмотря на всеохватывающее присутствие государства, его монополия занятости оказалась разрушена. Тем самым пидинд стал более независимым, и, несмотря на многие ограничения, он все же может быть сам себе хозяином. Осознание этого ощущения характеризует изменение исторической реальности.

Для тех, кто неспешно и охладил, теперь имеется не один, а два пути в жизни. Как и раньше, они всегда могут сделать выбор в пользу карьеры

в бюрократической иерархии, по сей часе повинность и другие направления; можно выбрать предпринимательскую деятельность. Многие индивиды предпочитают вторую возможность, потому что им более по душе брать на себя ответственность в своих собственных делах, и они пользуются независимостью и возможностью рискнуть в условиях рынка*. Более того, они нередко могут заработать намного больше тех, кто находится на самых высоких государственных постах, если только они умелые и им удастся успех. Поражает картина возращения настоящих предпринимателей после нескольких десятилетий, когда такие качества личности были почти полностью под запретом. Это люди, которые поистине в шуме и суете рыночного хаоса вводят инновации, создают новые продукты, открывают рынки и основывают новые организации.

Но частная деятельность все еще сильно сдерживается множеством бюрократических уздечек: административным лицензированием, произвольными изменениями в налогообложении и препятствиями в доступе к земле, зданиям, материалам, кредиту и иностранной валюте. Имеются ограничения сверху на численность привлекаемых работников: постоянный персонал не может превышать девять человек (в торговле — двенадцать), включая членов семьи. Эти ограничения можно обойти, например, нанекая больше временных, чем постоянных работников, однако частные предприниматели совершенно справедливо ощущают, что у них нет никакой возможности стать «большими капиталистами». Кроме того, и это, по-видимому, наиболее важное ограничение, малый частный бизнес действует в атмосфере неопределенности и недостаточной безопасности, без соответствующих прав собственности и без защиты от непредсказуемого бюрократического вмешательства.

Сделав небольшое отступление, посмотрим на проблему под углом зрения морали и политики**. Необходимо, чтобы все ограничения, налагаемые государством, не были мотивированы надуманными этическими соображениями, например, представлениями о желательном характере распределения или допустимых пределах неравенства. Что действительно имеет значение, так это возможность или скорее невозможность определить образ действий, а именно «капиталистического отношения между частным делом и большим количеством работников», привнесшего к установленно определенным правам на доход. Богатый бизнесмен может при желании потратить свой доход на предметы роскоши. Однако ему не разрешается большой частный бизнес, даже если он сам и его будущие работники хотят заключить добровольное трудовое соглашение. По нашему мнению, при этом серьезным образом ущемляется свобода выбора ради того, чтобы воспринимать развитие методов и институтов капиталистического типа.

Резюмируя, можно сказать, что реформируемое государство представляет собой любопытное и противоречивое сочетание государства «ночного сторожа», которое охраняет общественную безопасность и частную собственность, и «революционной организации», ограничивающей права собственности или в некоторых случаях допускающей в известных пределах частную собственность.

4.2. Выбор профессии, места службы и времени работы

Эти вопросы были частично затронуты в предыдущем подразделении при обсуждении государственного и частного секторов, однако имеется довольно много других проблем, заслуживающих дальнейшего исследования. Их обзор представлен здесь (а также в подразделах 4.3 и 4.4) в форме таблиц.

Ситуация не была совершенно одинаковой ни относительно времени, ни в различных секторах экономики. Чтобы контракты стали отчетливее, мы выделили самые крайние ситуации (которые ни в какой мере не были типичными).

* Об этих двух типах вертикальной мобильности и о предпринимательстве в венгерской деревне см. [22-25].

** См. [19, см. особенно гл. 7 и 8, 26].

Выбор профессии, места службы и времени работы

Таблица 1

Проблема выбора	Максимальное государство, начало 50-х годов		Реформируемое государство, середина 80-х годов	
	Государственный контроль (в лице бюрократической централизации)	Сфера, оставшаяся для индивидуального выбора	Личная свобода (в лице децентрализации)	Сохраняющиеся бюрократические ограничения
1. Выбор профессии и высшего образования	Сильное бюрократическое влияние на выбор в том, что касается поступления. Число претендентов значительно превышает число вакансий. Существует учебная заповедь. Местный отбор, приоритеты в соответствии с политическим критерием. Там, где студенты нуждаются в образовании и в трудовых ресурсах расходуется, студенты на высшем образовательном уровне перепределаются, исходя из потребностей производства	В рамках бюрократических ограничений (но не все) видны способы влияния на решение, касающиеся их образования	Личная свобода выбора в отношении поступления	Сохраняется спрос на получение среднего и особенно высшего образования. Многие претенденты не принимаются. Нередко бюрократические назначения по определенным профессиям в процессе обучения. Структура услуг образовательного характера не приспособлена к спросу
2. Выбор первой работы по окончании учебы	Принудительное назначение	Некоторое влияние на назначение	Свободный выбор	Никаких
3. Перемена работы	Не допускается без согласия начальства. Суровые наказания за «произвольный» уход с работы. Принудительные перемещения, если они необходимы, по мнению руководства. Принудительное использование «обмена работниками» в установленных пределах с одной работы на другую	Работник может проявлять инициативу для перехода по собственному желанию и в некоторых случаях по влиянию на решение	Нет формальных административных ограничений на перемену работы	Бюрократическое давление на перемену работ может применяться в отношении тех профессий, для которых количество рабочих мест невелико
4. Увеличение времени работы	Бюрократическое давление на работников из-за сверхурочных часов работы, необходимых для предприятия. Востребованных случаев, как правило, запрещено	Незначительное давление на работников для повышения эффективности работы, за исключением оплаты	Больше гибкости в соглашениях о сверхурочных работах. «Неформальные» рабочие тонны респекта на предпринимателях («обращение ВМН»), новый институт, главным образом дающий возможность вы-	Некоторые бюрократические ограничения на «кредитные» сверхурочные часы работы. Много ограничений на деятельность ВМН

Таблица 1 (продолжение)

Подоблака выбора	Максимальное государство, начало 50-х годов	Сфера, остано- вившаяся для индивидуального выбора	Детская свобода (в плане детского расширения)	Сохранение бюджетных ограничений
	Государственный контроль, (в плане бюджетной централизации)			
5. Работа за границей	Совсем не позво- ляется	Не существует	Возможна полная, допол- нительная ра- боту за более высокую опла- ту в рамках компаний	Требуется разре- шение на работу от местных властей. Ожида- ется возмуще- ние государству превышающего процента от ино- странных зарабо- тков

магнотизмом исключены, но скорее были ситуациями, типичными для определенного времени и, по крайней мере, для одного значительного сектора). Используем тот же вариант отбора в таблицах.

Таблица 1 охватывает только государственный сектор. Она не требует пояснений, и мы прокомментируем только строку 4, имея в виду инфор-мацию подраздела 4.1, касающуюся частного сектора, и используя ее наряду с данными о государственном секторе в табл. 1. В максимальном государстве индивидуальные права выбора в классической ситуации — между увеличением работы (с целью повышения дохода) и увеличением свободного времени — были сильно ограничены. Труд в смысле регуляр-ной работы был обязательным по закону, допускались лишь точные ук-занные исключения в связи с состоянием здоровья, материнством и т. п. Те, кто не подчинился, объявлялись «паразитами» и подвергались судеб-ному преследованию. Работники могли заставить отбывать сверхуроч-но, но если сверхурочная работа не требовалась, его начальству, он не мог найти (а в действительности он и не имел права искать) другие спо-собы повысить заработок. Положение радикально изменилось в рефор-мируемом государстве. С одной стороны, теперь индивидуальным работат-ель не имеет регулярной работы. Хотя старый закон, обязывающий работать, остается в силе, он не применяется последовательно и нарушения в зна-чительной степени игнорируются. С другой, люди сейчас могут по желанию трудиться гораздо больше, чем это предусмотрено закононым 40-часовым минимумом, и они часто работают на двух или даже трех местах. Выполняют ряд случайных работ, трудясь частично в основной, а частично во вторичной экономике. Согласно некоторым оценкам, по крайней мере половина взрослого населения работает более 60 часов в неделю, не считая домашнего хозяйства, а меньшая часть населения и не имеет никаких физических перекрестков от чрезмерной работы. Но когда речь идет о свободе личного выбора между трудом и отдыхом, она рас-ширяется в огромных масштабах*.

* В ходе опроса общественного мнения в 1986 г. группе людей был задан следую-щий вопрос: «Что вы делаете, когда ваш реальный доход снижается?», 42% ответили так: «Мы уменьшаем расходы»; 41% — «Мы увеличиваем время работы и больше за-рабатываем». Источником этих и некоторых других данных, использованных здесь, является исследование [27], обобщающий некоторые результаты исследования этого центра массовых коммуникаций (Буэнос-Айрес). Описанные попытки составления этого опроса проводились и подвлеклись исследовательского центра исследований базового прироста.

4.3. Потребительский выбор *

Изменения представлены в табл. 2, которая не является всеобъемлю-щей, так как охватывает лишь наиболее предостерегающие секторы эко-номии. Необходимо сделать несколько замечаний по поводу этой табли-цы, в частности строк 3 и 5. В соответствии с основными идеями со-циалистических преобразований жилье и медицинская помощь представ-ляют собой первичные потребности, которые должны удовлетворяться государством. Каждый гражданин имеет на это право, и поэтому плата за жилье намного ниже рыночных цен, а медицинская помощь — бесплатна. Однако индивид не может оказать влияние на количество ре-сурсов, используемых в данных секторах, поскольку бюрократия всецело решает вопросы их распределения. Фактически этим важнейшим потреб-ностям не уделяется особого внимания, приоритеты скорее отдаются другим секторам и прежде всего тем, которые, по мнению плановиков, оказывают непосредственное воздействие на экономический рост. К необ-ходимому отношению, а их доля в общих инвестициях намного ниже, чем в рыночных экономиках. Централизация распределения ресурсов допускает подавление потребительских приоритетов.

Реформа позволила за собой благоприятные изменения, связанные с ус-пешным влиянием потребительского спроса, но эти изменения не были в нужном трудившихся основным груз забот о жилье был возвращен семьям. Граждане, нуждающиеся в жилье, оказались в глубоком затруд-нении. Не хватало кредита, и нет хорошо развитой системы местного и среднего кредита, позволяющей быстро и надежно строить частные дома. Под давлением дефицита и высоких цен многие семьи были вы-нуждены строить дома по методу «сделай сам» с помощью родственников, друзей и вторичной экономики за счет огромных потерь денег и вре-мени. Некоторые семьи просто не имеют возможности совладать с этим обременительным процессом и не могут найти выход из положения, в котором они оказались между недостаточным предложением обществен-ного и невыносимой дороговизной частного жилья. Все же многие опу-ускают эту ситуацию уходящая, потому что они по крайней мере имеют ясное представление о том, как взяться за решение своей жилищной проблемы.

Медицинское обслуживание — это нечто вроде порочной комбинации бюрократического рационального и заваленной коммерческой дея-тельности. Один лишь факт, что медицинская помощь для всех является бесплатной, не удовлетворяет пациентов, так как качество услуг часто ниже всяких стандартов. Кроме того, имеются очень серьезные недо-вольства среди врачей и медицинского персонала. Все более настоятель-ные жалобы общественной вынудили плановиков распределить больше ресурсов в сектор здравоохранения. Широкое распространение «чае-вух» — это своеобразный сигнал готовности многих людей воспользо-ваться, чтобы тратить деньги на свое здоровье в надежде получить больше забо-ты и внимания. Однако институциональная и экономическая структуры, отвечающие потребностям граждан в медицинской помощи, еще только должны быть созданы.

Необходимо обратить внимание на строку 7 табл. 2, а также на стро-ку 5 табл. 1, отражающую право на перемещение и на работу за грани-цей. Число иностранных туристов, путешествующих по социалистичес-ким странам в частном порядке, увеличивается из года в год. Оно воз-росло с 22 тыс. в 1958 г. до 655 тыс. в 1985 [27, 28] (из общего насле-дия страны в 10,6 млн.). Количество туристов, путешествующих по социалистическим странам, во много раз больше. Несмотря на сохранно-

* Из-за недостатка места мы не рассматриваем очень важный аспект: механизм взаимодействия потребительского спроса и производственной. С этой целью необходимо тщательно изучить действия ценовой и налоговой систем, стимулирование компаний и т. д. Данные опроса могли бы быть темой отдельной статьи.

Максимальное государство, начало 50-х годов	Реформируемое государство, середина 80-х годов
1. Усиление государственного вмешательства в экономику. 2. Усиление государственного вмешательства в социальную сферу. 3. Усиление государственного вмешательства в культурную сферу. 4. Усиление государственного вмешательства в международные отношения.	1. Ослабление государственного вмешательства в экономику. 2. Ослабление государственного вмешательства в социальную сферу. 3. Ослабление государственного вмешательства в культурную сферу. 4. Ослабление государственного вмешательства в международные отношения.

материальное государство, начало 80-х годов		Реформируемое государство, середина 80-х годов		
Товар или услуга	Государственные предприятия, и отдельные предприятия (в сфере борозвещения, центральных и др.)	Сфера, оставшаяся для индивидуального выбора	Личная свобода (в сфере децентрализации)	Сотрапашенное обслуживание и личные дефициты
4. Транспорт и связь	Все транспортные услуги предоставляются государственным предприятиям. Частные автомобили разрешены только для небольшого числа привилегированных. Автомобильное расписание теле-фонских линий между домами. Крайне долгое очереди на телефон	При условии ограничения, перепиленных, сфера, транспортные средства выбираются частными. Не требуется освобождения для дальнейшего путешествия внутри страны (как и по некоторым социальным (сильм странам))	Быстрый рост числа частных, свободных рынков, подержанных автомобилей. Разрешены проведение телефонной линии вне очереди, если индустрия получает теле-фонную об-пацию	Хочинский из-быточный спрос на новые частные автомобили, продаваемые государ-ственной компанией-монополи-стой, длинные списки желающих их получить. Привилегированные могут не стоять в очереди. Списки желающих получить телефон удлиняют-ся, администра-тивное распреде-ление продолжа-ется
5. Медицинское обслуживание	Национальная служба здравоохранения, медицинская помощь бесплатна. Низкой свободой выбора — принудительное прикрепление к врачу и месту лечения (больше и т.д.). На-пряженная работа в медицин-ской службе, по-регулируемые больницы и клиники врачей. Длинные списки желающих в по-лодки. Лестная врачебная практика за некоторыми исключениями запрещена. Специальные больницы для привилегированных	В некоторых случаях у индивидуума имеется возможность повлиять на прикрепление и выбор места лечения. Нево-роты лекарст-венные из очереди запрета частной лечеб-ной практики	Странная система «двойственного распределения» в службе здравоохранения. Немаленький до-вод еще без-платно, однако многие пациенты дают «та-чай» докторам (обязательственные деньги) в надежде на лучшее лечение — практика, которая является незаконной, но допускается и оказывает сильное влияние на выбор врача и места лечения. Очень распространена частная практика	Формальное обязательное прикрепление к врачу и месту лечения все еще господствует. Свободный выбор не законен, и потому он связан с риском и неудобствами. Незначительная потребность в медицинском обслуживании сохраняется или даже увеличивается. Следательные больницы для привилегированных остаются
Забора детей	Увеличивается число женщин, работающих по причине низких зарплат и социальной стесненности. Качественная работа у детей.	Низкого административного противления матери оставаться дома с детьми	Распространение отпусков по материнству, сопровождения жасных карковой финансовой помощью. Увеличение	Остается некоторая избыточная потребность в общественных детских садах, дошкольных учреждениях

Таблица 2 (продолжение)

Тонар или услуга	Минимальное государство, начало 50-х годов		Реформированное государство, середина 80-х годов	
	Государственный контроль и ограничения, обуславливающие дефицит в секторе потребления (тип)	Сфера, оставшаяся для индивидуального выбора	Другая свобода (в плане дефицита)	Соглашение о предоставлении и ликвидации дефицита
7. Отдых и путешествия по заграничным странам	Общественные детские сады и детские лагеря. Избыток потребности и административное распределение детских учреждений	Отдыха могут проводить в гостях у родственников или друзей	Многие семьи имеют дачные домики или виллы. Доступно проведение отпуска на курортах, в загородных домах (гостиницы, кемпинги, коттеджи и частные дома). Очень большое число людей путешествуют в одиночку или с семьей или с друзьями по зарубежным странам Востока и Запада, с целью семейных встреч и туризма	Соглашение административное распределение во многих местах проведения отпуска (профсоюзные дома отдыха на предприятиях), однако отдыхать и выбирать другие возможности. Дети путешествуют за рубежом требуется административное разрешение, неслучайно, число людей путешествуют в одиночку или с семьей или с друзьями по зарубежным странам Востока и Запада, с целью семейных встреч и туризма

шесся ограничений, произошли огромные изменения, и после десятилетий суровой изоляции многие венгры, наконец, пользуются свободой перемещаться по миру.

4.4. Семейные сбережения и инвестирование

В реформированной системе решения о том, какую часть своих доходов тратить, а какую сберегать, оставались за семьями при условии некоторых ограничений.

Потти ежегодно выпускались низкодоходные привилегированные «облигации», и граждане под давлением настоятельных политических кампаний были вынуждены покупать их. Такая практика на сопоставлении с

отменена. (Мы вернемся к проблеме других, более «коммерческих» облигаций).

Вынужденные сбережения возникают, когда потребительские товары и услуги, на которые есть спрос, не предоставляются в достаточном объеме, и поэтому доля дохода, предназначенная для потребления, не может быть израсходована. Ученые, изучающие потребительский рынок в социалистической экономике, спорят относительно того, в каких случаях возникает сбережение, вызванное дефицитом, имея в виду трудности их измерения. В любом случае, где бы ни возникали вынужденные сбережения, очевидно, равнозначны ограничению личной свободы. В реформированном государстве, несомненно, очень расширились возможности расходовать свои средства если не в основной, то во вторичной экономике. Поэтому сбережения, вызванные дефицитом, перестали быть тем распространяемым явлением, каким они были ранее.

Раз уж принято решение о сбережениях, то встает вопрос о том, в какой форме их осуществлять. Перед реформой выбор был крайне ограничен. Большая часть сбережений хранилась в виде денег или на счетах в банках, по которым, как правило, выплачивался низкий номинальный (а во многих случаях нулевой или отрицательный реальный) процент. В наличии имелись лишь узко ограниченный набор реальных активов, сохраняющих ценность. Выше упоминались устойчивые ограничения на покупку недвижимости. Существовали также административные ограничения на хранение драгоценных металлов, а торговля предметами искусства была незначительной. Реформа расширила выбор. Вплоть до предоставления большой доли сбережительных счетов хотя реальная норма процента по ним оставалась низкой или даже отрицательной. И граждане могут заключить различные договоры на сбережение жизни, но и вкладывать и сбережения по мере получения дохода, в дополнение к страхованию и пенсионному обеспечению со стороны государства. Кроме вынужденных доходов, местные власти теперь выпускают облигации с вынужденными доходами, предоставляемые гарантиями со стороны государства, и они оказываются очень популярными. Возможность покупки развивающихся рынков других ценных активов. Несмотря на эти достижения, сохраняются серьезные ограничения.

Частный бизнес ощущает огромную потребность во внешнем финансировании, а государственные банковский сектор прочно держит в руках кредит, который он будет выдавать. Многие индивиды с радостью бы сели в частный бизнес. Другие готовы его инвестировать и стать пассивными компаньонами в частном предприятии*. Для таких видов частного финансирования и рынков капитала, конечно, необходимы соответствующее законодательство, правовые регуляторы, а также механизм, позволяющий в установленном законом соглашении. Однако они не существуют. Напротив, полюбившие соглашения являются незаконными. Тем не менее они в известной мере распространяются под видом личных ссуд и дружеской поддержки (которые не являются незаконными), и потому они основаны исключительно на личном доверии, что увеличивает степень риска государства, которое в других отношениях проявляет себя, конечно же, в большей мере, чем минимальное, не выполняет некоторых функций, необходимых даже для минимального государства, функций, которые требуют защиты собственности и обеспечения выполнения частных соглашений.

Несомненно раз уже обсуждалось предложение разрешить государственным предприятиям выпускать по крайней мере обычные акции, но-

* В неофициально опубликованном опросе общественного мнения в 1983 г. задавался следующий вопрос: «Предполагая, что вы неожиданно получили 100 тыс. долларов (примерно 1,5-годовой средней заработной платы). У вас две возможности: потратить эти деньги на обычный потребительский счет или стать соучастником в небольшом частном бизнесе. Второе связано с риском. Что вы выберете?». 48% выбрали первую и 47% вторую возможность. [27].

Из истории экономической мысли

О КОНЪЮНКТУРНОЙ СТАТИСТИКЕ 20-х ГОДОВ

Беседа с одним из старейшин советской экономической науки, доктором экономических наук А. А. Конюсом * ведет кандидат экономических наук С. Д. Кольцов

С. К. О необходимости развития в стране специальной науки — конъюнктуроведения — в последнее время говорится много. И это не случайно. Переход экономики на новые принципы хозяйствования просто не позволяет упустить ее «иследую». Вместе с тем растет и осознание того, что существующая статистика, прежде всего ценовая, не отвечает требованиям, которые предъявляет к ней конъюктуроведение. Как решить эту проблему?

Сегодня мало кому известно, что в 20-е годы в стране уже имелись богатый опыт конъюнктурных исследований. Их признанным центром ученым Николом Дмитриевичем Кондратьевым. В связи с этим, Александр Александрович, мне хотелось поинтересоваться, насколько в конъюнктурной статистике, Вы сделали немало для укрепления авторитета этой науки. В стенах института были подготовлены работы, которые принесли Вам мировую известность.

А. К. Предложенная тема, безусловно, заслуживает самого серьезного внимания. И сожаление, труды многих талантливых советских экономистов деятельности замалчивались. Но боюсь, что охватить все конъюнктурные исследования школы Кондратьева в рамках беседы невозможно. Поэтому попытаю ограничиться вопросами статистического учета, которая занимала в этих исследованиях лучшее место. Как бывший сотрудник секции с начала 1923 по конец 1929 г., постараюсь быть Вам полезен.

С. К. Александр Александрович, Вы получили экономическое образование до революции?

А. К. Нет, в 1918 г. я поступил в Кооперативный институт, где среди моих учителей были А. В. Чаянов и Н. Д. Кондратьев. Окончил институт в 1920 г. Кроме того, два года, в 1917–1919 гг., проучился на физико-математическом факультете МГУ. Считаю их частью своего экономического образования, и не только в широком смысле. На фазисе судьба свела меня с профессором П. А. Некрасовым, который в 1918/19 учебном году объявил курс «О методологии изучения экономики». Это был первый курс, в котором я слушал лекции П. А. Некрасова. Он оказал на меня огромное влияние. После окончания Кооперативного института я продолжил занятия в семинаре Сырковского-Ивановича и под влиянием А. В. Чаянова, где меня заметил Н. Д. Кондратьев и пригласил на работу в Конъюнктурный институт, который в 1923 г. расширился с переходом под начало Народного комиссариата финансов СССР.

* Александр Александрович Конюс родился в Москве в 1895 г. в семье музыкантов. Член редакционного совета международного статистического журнала «Методы», почетный доктор политической экономии Мюнхенского университета, действительный член Международного экономического общества.

торые бы на деле превратили их в смешанные компании, однако оно до сих пор не принято.

Венгерская валюта не конвертируема. Житель Венгрии не может свободно купить иностранную валюту, особенно неконвертируемую. Имеется несколько узких каналов для законного получения твердой валюты (например, разрешение совершить раз в три года скромное путешествие). В других случаях существуют и достаточно широкие незаконные рынки различных оттенков черного и серого «цветов», но деятельность на них связана с неудобствами и риском. Это предостерегает собой нехватку пробы. Условием полноценной свободы является доступность иностранной валюты, так как она необходима для развития всех видов человеческих и культурных контактов с зарубежными странами.

На этом заканчивается наше короткое сравнение индивидуальной экономической свободы в Венгрии до и после реформы. В качестве резюме отметим, что данный обзор наглядно показывает то, о чем говорилось во введении. В то же время существующее положение дел не удовлетворяет тех, кто рассматривает свободу как основополагающую ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Pauls J. A Theory of Justice*. Cambridge, 1971.
2. *Bibó I. Kétség, jog, szabadság* (Coercion, law, freedom) // *Válogott tanulmányok* (Selected Papers). Magyaré, Budapest, 1986. V. 1. P. 7–147.
3. *Jutel L., Bokros L., Csillag L., Lengyel L., Molnár G.* *Formát és reform* (Form and Reform) // *Közgazdasági Szemle*, 1987. V. 34. P. 642–663.
4. *Bibó I.* *Reform és demokrácia* (Reform and Democracy). Társadalomkutatás, 1986. P. 104–108.
5. *Bibó I.* *A több szőlőnek politikai rendszer felé* (Toward the Polyphonic Political System). *Válogott tanulmányok*, 1986. V. 30. P. 87–95.
6. *Bibó I.* *Az individualizáció esélyei* (Chances of Individualism) // *Válogott tanulmányok*, 1986. V. 30. P. 77–86.
7. *Gombár G.* *Egy állampolgár gondolatai* (A Citizen's Thoughts). Kossuth, Budapest, 1984.
8. *Hankiss E.* *The Black Box: Interaction and Conflict of Social Paradigm in Contemporary Societies*. Mimeo, Budapest, 1986.
9. *Kiss J.* *Vannak-e emberi jogaink?* (Do we have Human Rights?). Budapest, 1986.
10. *Feller H., Heller J., Wirtz G.* *Die Freiheit der Person*. Oxford, 1983.
11. *Bibó I.* *Two Concepts of Liberty*. Berlin I. Four Essays on Liberty. Oxford, 1969. P. 118–172.
12. *Sen A.* *Well-being, Agency and Freedom: The Dewey Lectures 1984* // *J. of Philosophy*, 1985. V. 82. P. 169–221.
13. *Kolm S.-C.* *Liberty-based Public Economics: its Foundations, Principle, Method, Application and Structural Results*. Mimeo, Paris, 1987.
14. *MacCallum G. G.* *Negative and Positive Freedom* // *Philos. Rev.* 1967. № 76.
15. *Oppenheim F. E.* *Dimensions of Freedom*. New York, London, 1961.
16. *Gordon S.* *Welfare, Justice and Freedom*. New York, 1980.
17. *Lindbeck A.* *Individual Freedom and Welfare State Policy* // *European Econ. Rev.* 1988. V. 32. № 295.
18. *Locke J.* *Two Treatises of Government*. New York, 1967.
19. *Nozick R.* *Anarchy, State and Utopia*. New York, 1974.
20. *MacCallum G. G.* *The Tragedy of Man*. Sidney, 1953.
21. *Porter B.* *The Tragedy of Man: Socialism, Sharpie Armonk*. New York, 1982.
22. *Kornai J.* *The Hungarian Reform Process: Visions, Hopes and Reality* // *J. of Econ. Literature*, 1986. V. 24. P. 1687–1737.
23. *Jadacz P.* *Agribusiness, kisüzem, nagyüzem* (Agribusiness, Small-Scale Enterprise, Large-Scale Enterprise) // *Médeciane*, 1982. V. 2. P. 117–139.
24. *Szelényi I., Morcsot R.* *Interpreting Entrepreneurship*. Mimeo, New York, 1987.
25. *Gábor R. I., Horváth T. D.* *Bukás és visszavonulás a magántulajdonban* (Failure and Retreat in the Private Small-Scale Industry) // *Közgazdasági Szemle*, 1987. V. 34. P. 401–419.
26. *Sen A., Williams B.* *Introduction: Utilitarianism and Beyond* // *Utilitarianism and Beyond*. Cambridge, 1982. P. 1–22.
27. *Parsons K. I., Paták J.* *Feljegyzések az 1980–86. évi gazdasági közelmúltjáról* (Memorandum on Economic Researches in 1980–86). Unpublished Manuscript Budapest, 1987.
28. *Central Statistical Office.* *Statistikai Évkönyv 1985* (Statistical Yearbook 1985). Budapest, 1986.

Поступила в редакцию
23 XI 1988
(Продолжение следует)